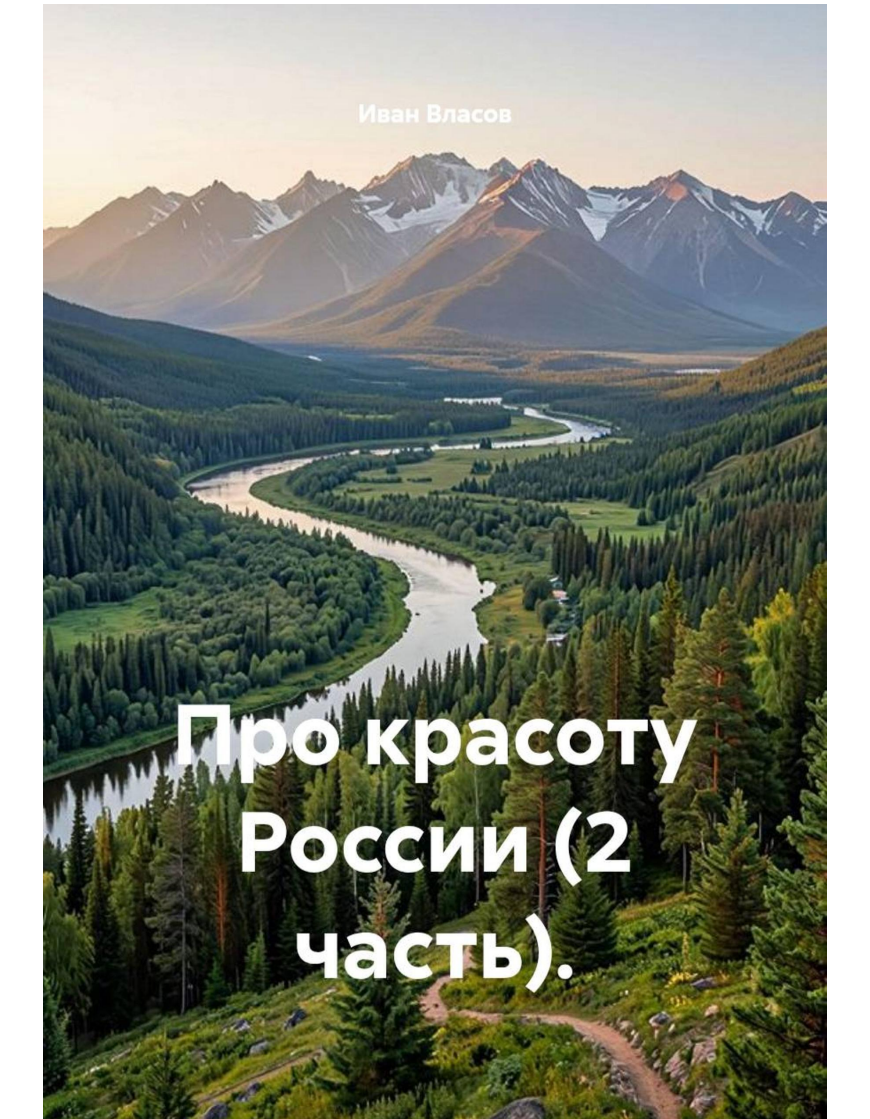

Иван Власов

Про красоту России (2 часть).

Иван Власов
Про красоту России (2 часть).

<https://litres.ru/74655484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Описывается природа и величие России. Красота и разнообразие на всей площади могучей страны.

Содержание

От моря и до моря	4
Тайга дышит	6
Север: где снег разговаривает с небом	8
Священный Байкал	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Иван Власов

Про красоту России (2 часть).

От моря и до моря

От Янтарного края, где плещет Балтика, До восточных скал, где шумит океан, Где над сопками тучи, как знамёна, велики, Раскинулась Россия — необъятный океан.

Здесь на западе дубы хранят былое, Шепчут листьями о древних городах, А на востоке, в снежном бое, Кедр стоит в серебряных снегах.

От степных ковылей, что волнами дышат, До лесов, где мхом укрыто каждое бревно, Земля эта тайну свою не слышит, Но в каждом ручье ей дано жить.

Орёл пролетает над грядой гранитной, Разворачивая крылья над седой зимой, А под ним, тропой едва приметной и скрытной, Идёт лось домой, тропой лесной.

Здесь волк выводит выводок на высь, Над долиной, где туман стелется рекой, Здесь рысь, как тень, сквозь ветви прокрадётся, Следя за тем, как мир рождается порою.

Благородный олень на берегу застывшем Поднимает ветви рогов к седому небу, А вдали, в краю, где снег лежит без-

молвно, Белый медведь идёт по кромке льда.

О Россия, ты не карта и не схема, Ты — дыхание живого, вечного труда, В каждом твоём лесу, в каждом твоём рассвете Живёт душа, что не подвластна годам.

И когда над тобой заря алая встаёт, И лучи ложатся на поля и на холмы, Ты живёшь, ты дышишь — и никто не знает, Где кончаются твои лесные корни.

Тайга дышит

Здесь кедровые своды смыкаются над бездной, Здесь смола на коре, как застывшая слеза, Здесь тайга, первозданная, вечно-звёздная, Хранит в своих глубинах неписанные сказки.

Шаг ступает по мху — и не слышно шага, Воздух пахнет хвоей, прелью и грибной порой, А вверху, где вершины целуются с небом, Клёст кричит, качаясь на ветке острой.

Хозяин лесов, косолапый и могучий, Бредёт по малиннику, ломая ветви плечом, Он не спешит, он знает: до зимы ещё далеко, И лес кормит его, щедрым и тучным.

А рысь — она призрак, она тень полосатая, С кисточками на ушах, как у древних богатырей, Она смотрит из чащи, жёлтым огнём сверкая, И исчезает, не оставив следов у дверей.

Соболь — чёрный золототерый, юркий и быстрый, Скачет по валежнику, ища корм в трухе, Его шубка — лесная, нечеловеческая тайна, Он — дух этой чащи, он — её слуга и друг.

Глухарь на току, как царь в багряном плаще, Распускает бороду, топает ногой, Слушает, как эхо откликается в роще, И лес отвечает ему вековой тоской.

Медведица с малышами идёт по тропинке, Малыши кубарем катятся с крутых холмов, А в реке, под корягой, прячется выдринка, И сияет вода в сумерках, как агатовый лов.

Засыпает тайга, и лишь сова пролетает, Бесшумной тенью
скользя меж стволов, И тайга дышит ровно, и сердце её не
устаёт, Храня в себе миллионы живых голосов.

Север: где снег разговаривает с небом

Где ветер над камнем веками кружится, Где солнце прячется под край земли, Где тундра, как седая старица, ложится, И мхи да лишайники — её ремни.

Здесь север строг, но в строгости — величье, Здесь неба купол ниже и синей, Здесь северное сияние, как свечи, Горит зелёным, розовым огнём над землёй.

Олени идут, тянут ляжки тумана, Шурша копытами по жёсткому ягелю, Их дыхание — пар, их рога — как арканы, Сплетённые в сложную, ветвистую метель.

Полярная сова, белая, как стог сена, Сидит на камне, глядя в белый свет, Она — хозяйка этого простора, Её полёт бесшумен, как рассвет.

Песец бежит по кромке снежного припая, Мех его — белый, как само зимнее дыханье, Он знает, где зайчишка отсиживается, И где лемминг нашёл себе пристанище в подполье.

А в море, подо льдом, где тьма и холод, Нерпа дышит, выходя на ледяной глоток, И белый медведь, величавый и холодный, Идёт по льдине, как одинокий бог.

Здесь нет пеней соловьиных, нет цветенья, Здесь жизнь иная — стойкая, сурова, Но в каждом снежном зигзаге, в каждом движении Есть красота, не подвластная слову.

И когда аврора вспыхнет над тундрою, Олени поднимут
головы к небу, И мир замрёт, замороженный тьмою, В кото-
рой свет рождается из снега.

Священный Байкал

Глубже, чем взгляд может достать, глубже, чем сон, Лежит Байкал в каменных ладонях гор, Седая вода его помнит каждый закон, Каждый ветер, каждый камень, каждый простор.

На Ольхоне ветры точат скалы, Шаман-камень смотрит в водную гладь, Здесь духи предков шепчутся с волнами хвалы, И эхо не спешит ответ давать.

Зимой Байкал становится хрустальным, Прозрачным льдом сковывает свою ширь, И трещины в нём, как молнии, печальны, И свет сквозь них ложится в янтарную пыль.

На льдинах нерпы спят, подогнув ласты, Смеются в сонном мире, как дети, Их чёрные глаза — как две ночные карты, В которых отражаются все планеты.

А в глубине, где свет не достаёт, Где холод стелется столбами ледяными, Идёт омуль — серебряный, как лёд, Сверкая чешуёй под толщами водяными.

Летом шторма здесь ходят, как хозяйева, Волна бьёт в берег, пенится, ревя, И чайки крик — единственная слава, Что слышна в этой водной кутерьме.

Кабан и мишка пьют из тихих заводей, Росомаха идёт по кромке тростника, А орлан кружит над водой, свободный, Следя, как рыба блеснёт на миг, как искра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.